

Винс Воутер

Бумажный мальчик

МИФ Детство

Винс Воутер

Бумажный мальчик

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2013

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)6-44

Воутер В.

Бумажный мальчик / В. Воутер — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2013 — (МИФ Детство)

ISBN 978-5-00-169194-5

Несколько недель изменили жизнь одиннадцатилетнего разносчика газет. Встречи с людьми, чья жизнь не похожа на его собственную, и раскрытая тайна о собственном происхождении помогли герою обрести собственный голос и выбрать свой путь. На русском языке публикуется впервые.

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)6-44

ISBN 978-5-00-169194-5

© Воутер В., 2013
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2013

Содержание

Предисловие автора для российского издания	6
Глава первая	7
Глава вторая	10
Глава третья	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Винс Воутер

Бумажный мальчик

Издано с разрешения Olswanger Literary LLC от имени Vince Vawter

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Original title: Paperboy

Text copyright © 2013 by Vince Vawter

All rights reserved. Published in the United States by Delacorte Press, an imprint of Random House Children's Books, a division of Random House, Inc., New York.

Published under the title "Paperboy"

Published by arrangement with Olswanger Literary LLC.

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2021

Памяти моего отца, Виласа В. Воутера-младшего

Предисловие автора для российского издания

Читатели русскоязычного издания книги должны знать, что в ней сохранены особенности синтаксиса оригинального текста на английском языке. Paperboy был написан без использования запятых. Юный герой, ведущий повествование, понимает, что запятые указывают на паузы. Однако он осознает, что изнуряющее его заикание вынуждает его слишком часто останавливаться во время разговора – и против его воли. Именно поэтому он приходит к заключению, что написание текста без использования запятых приносит ему чувство освобождения.

Читатели также заметят, что диалоги оформлены не по правилам – без тире и кавычек. Я хотел, чтобы вы почувствовали: мальчик изливает свою душу, набирая этот текст на печатной машинке, совершенно не беспокоясь о правилах пунктуации.

Буквы «с-с-с», встречающиеся в тексте произведения, не используются для имитации заикания мальчика, а просто служат сигналом для читателя – «мальчик заикается в этот момент».

Отступления от общих правил повествования должны помочь читателям как можно лучше понять маленького заикающегося разносчика газет.

Винс Воутер
США

Глава первая

Я почему печатаю на машинке про ту драку с ножом? Потому что я не могу разговаривать. Не заикаясь.

И еще я обещал Ма никому не рассказывать историю про ножик с желтой ручкой. Может Ма и скажет что печатать на машинке значит жульничать но мне надо видеть слова на бумаге. Я только тогда могу сказать наверняка что все было именно так как мне запомнилось. Словам на бумаге я доверяю больше чем словам в воздухе.

Я смешно говорю но это «смешно» не как у толстых поросят из мультиков. Я просто залипаю на каком-нибудь звуке и пытаюсь вытолкнуть слово. Иногда получается. А иногда лицо у меня краснеет я начинаю задыхаться да к тому же голова кружится. И ничего с этим не поделаешь. Можно только придумать другое слово или продолжать выталкивать из себя то первое.

Родители наняли специальную учительницу которая занимается со мной чтобы я правильно говорил. И она показала мне один приемчик. Называется «свисток». Если чувствуешь что вот-вот завязнешь на каком-нибудь слове надо чуть-чуть выдохнуть через рот. И когда я понимаю что вот сейчас упрусь в трудное слово то подбираюсь к нему не сразу. Сначала надо посвистеть-пошипеть.

С-с-с.

В одиннадцать лет лучше прослыть змеей чем тормозом.

Бывает что в школе я спотыкаюсь о целую кучу слов. Когда я в такие дни возвращаюсь домой то вставляю в пишущую машинку лист линованной бумаги – кто-то из отцовской конторы принес стопку а забрать забыл. Вот на нем я сейчас и печатаю. Выстукиваю слова от которых больше всего натерпелся за день. Пальцы сами знают где какие буквы и не нужно изобретать приемчики чтобы вытолкнуть слово наружу.

Мне нравится звук – с каким молоточки шлепают по черной ленте – потому что он всегда один и тот же. Я же никогда не знаю какие звуки выйдут из моего рта. Если вообще хоть какие-нибудь выйдут.

И еще. Я ненавижу запятые. Если можно обойтись без них – я их и не печатаю. Наш учитель литературы говорит: запятая означает что надо ненадолго остановиться. А я постоянно останавливаюсь хочу я того или нет. Причем надолго. Так что я стараюсь не печатать запятуюшек. Я лучше напечатаю квадриллион «и».

Я столько стучу на машинке что белые буквы на клавишах уже стираются. Но клавиша с запятой как новенькая. И пусть такой остается.

Ма приехала из Миссисипи в Мемфис когда мне было пять лет. Она стала жить с нами и приглядывать за мной. И одно я знаю точно: если бы не Ма дела у меня шли бы неважно.

Настоящее имя Ма – мисс Нелли Эвент. Мама сказала чтобы я называл ее мисс Нелли но у меня никак не получалось «мисс» а потом сразу «н». У меня выходило только «ма». А Ма такое имя вполне устраивало.

Ма говорила что мы хорошая пара. Сама она пишет неважно а вот у меня почерк просто загляденье. Тем более для такого бойца-огольца. Так Ма зовет меня – Боец-Оголец.

Ма – мой лучший друг. Но на бейсбольной площадке моим лучшим другом становится Рис. Его на самом деле зовут Крис.

Когда мы с ним познакомились в первый день третьего класса на его перчатке-ловушке было большими ровными буквами написано «Крис». Но мне пришлось прозвать его Рис. «Крис» у меня в тот день никак не выходило. Рис сказал что ему так нормально. Поэтому он с самого начала мне понравился. Он быстрее других понял что «Рис» – это все что я мог придумать из его имени потому что мне так легче выговаривать. Ма зовет его Мистер Каша. Я прямо угораю. Мистер Каша!

Может я крутейший придумыватель прозвищ во всем Мемфисе как раз потому что заикаюсь.

В последний школьный день я слишком сильно бросил мяч и угодил Рису прямо в лицо. Поэтому когда он собрался к бабушке с дедушкой на ферму где-то возле Мемфиса я пообещал разносить за него газеты. Мне не очень-то хотелось разносить газеты но я задолжал Рису за разбитую губу. Рис говорит что я чересчур выпендриваюсь с жесткими подачами. Похоже он прав. Я довольно больно ударил Риса и теперь должен был что-то для него сделать.

Пока я был газетчиком я знакомился с новыми людьми. В те несколько недель происходило кое-что плохое. И хорошее тоже. Ну то есть мне кажется что там было хорошее. Я еще разбираюсь со всеми этими делами. И разберусь. Надо только напечатать про них на бумаге.

Газеты можно бросать на крыльцо. Это мне сразу понравилось. Бросать у меня получается лучше всего. Бейсбольные мячи. Камни. Комья грязи. Газеты. Да что угодно.

Но как же я боялся собирать деньги за газеты! Собирать деньги надо было в пятницу вечером. Каждую неделю. Я представлял себе как звоню в чью-нибудь дверь и у меня прямо живот сводило. Ненавижу разговаривать с людьми которые видят меня первый раз в жизни. Я же ничем не отличаюсь от любого другого мальчишки. Два глаза. Две руки. Две ноги. Стрижка бобриком. Ничего особенного. Но стоит мне открыть рот как я превращаюсь во что-то непонятное. Люди обычно не особенно задумываются почему я так говорю. Просто решают что у меня в голове шариков не хватает. И стараются побыстрее отделаться от меня.

Когда на душе неспокойно я иду поговорить с Ма. Она живет в пристройке над нашим гаражом.

Из кухни я увидел что у нее еще горит свет. Наверное Ма читала Библию хотя она не столько читает сколько просто рассматривает ее. Ма как-то учила со мной двадцать третий псалом и ей пришлось водить пальцем по строчкам. Мы с ней произносили слова но палец Ма не всегда указывал куда надо.

Я забрался по лестнице и постучал в дверь особым стуком. Что-то вроде «Собачьего вальса».

Что тебе Боец-Оголец?

С-с-с-дело есть.

Потолкуем а потом отправляйся домой. Спать.

Ма знала что собирать деньги за газеты для меня тяжелое дело. А еще она знала что когда у меня важный разговор я люблю сначала походить вокруг да около.

С-с-с-у тебя с-с-с-бывает чувство что с-с-с-скоро случится с-с-с-плохое?

Бывает Боец. Я росла в Колдуотере и вот у нас один старик предсказывал за будущее.

С-с-с-расскажи?

У него была белая кудрявая борода а предсказывал он так: бросал звериные кости и смотрел как они упадут. Люди говорили слушать того бородатого – святотатство но мне-то он не наврал.

Что он с-с-с-тебе с-с-с-сказал?

Что с моим старшим братом будет неладно. И в то лето наш Джон утонул в Колдуотер-Крик. Там воды-то было с чайную ложку.

С-с-с-как утонул?

Да кто ж знает. Дохтор сказал у него у нашего славного мальчика внутри воды оказалось больше чем во всей той канаве.

Наконец я созрел сказать Ма что бросать газеты на крыльцо мне наверное понравится, но как подумаю что в пятницу вечером надо собирать деньги – и у меня живот сразу крутит.

Пойти с тобой?

С-с-с-надо чтобы я с-с-сам.

Старшеешь Боец. Я с тебя горжусь.

Ма сказала что ей еще надо прибраться у нас на кухне. Но я знал: она просто хочет удостовериться что кошки у меня на душе скребут не очень когтистые.

Когда мы входили в дом папин «бьюик» как раз подъехал. Отец стал доставать с заднего сиденья большой портфель и Ма придержала ему дверь.

Боец-то газеты будет разносить. Что скажете мистер Ви?

Отец взглянул на меня и улыбнулся:

Наверняка газеты он будет бросать не хуже чем бейсбольный мяч.

Я еще раньше сказал отцу что подумываю разносить газеты вместо Риса и он ответил:

Хорошее дело. Подставишь другу плечо.

Мы с Ма поднялись по лестнице и прошли по коридору. Мама сидела перед зеркалом у себя в спальне мазала лицо чем-то белым и накручивала на голову какие-то особые штуки – как всегда готовясь ко сну.

Спокойной ночи котик.

Я начал было: Спокойной ночи – но споткнулся на «с» и сразу понял что даже если одолею «с» все равно потом завязну на «н». Поэтому я просто ушел к себе. Дыхание застряло в горле никакими хитрыми «свистками» его не одурачить. Под конец дня я устал.

Я умылся и почистил зубы. Ма бросила мою одежду и полотенца в корзину для грязного белья а потом зашла ко мне. Я уже лежал в кровати. Ма погладила мне пятку и уходя выключила свет.

Она давным-давно перестала целовать меня в макушку на ночь мне даже просить не пришлось. Ма вообще не обязательно было говорить о чем думаешь. В отличие от обычных взрослых. Она понимала все без слов.

Глава вторая

В понедельник я отправился на пяточок где выдавали газеты – там уже собрались другие разносчики. Подписчики должны получать газеты около трех часов дня.

Я заранее повесил на деревянный забор в проулке две холщовые сумки с надписью «Пресс-Симитар». Мне так показал Рис.

Большинство газетчиков были моего возраста но среди них затесались и несколько взрослых. Поэтому мы не особо носились и бесились. Кое-кого из ребят я знал по школе но многие были из других районов. Незнакомые.

Какой-то парень постарше меня в обрезанных джинсах и черной футболке повесил свои сумки на заборе рядом с моими.

А где Крис?

С-с-с-ухал... С-с-с-июль.

Парень недружелюбно покосился на меня. Я у себя в голове как раз говорил что Рис уехал на весь июль. И весь июль будет жить на дедушкиной ферме. Но это я в голове у себя говорил. А для парня надо было найти слова которые я смог бы произнести. Вечно мне приходится пробираться между словами и звуками обходить их как разбитые бутылки и собачьи какашки в проулке.

Куда уехал?

Сказать «к дедушке» у меня не было шансов. Я еще только подумал «к дедушке» а «д» уже намертво закупорило мне горло.

Ферма.

Это у меня получилось без пауз или шипения. «Ф» я мог легко проскочить если правильно к нему подходил.

Какая ферма?

Тут в проулок как раз въехал белый фургон с надписью «Пресс-Симитар». Открылись задние двери. Я двинулся к фургону чтобы скорее забрать газеты. Чтобы не нужно было дальше разговаривать с этим парнем.

Я унес свои пачки и достал складной ножик с желтой ручкой – разрезать крепкую бечевку которой были связаны газеты. Лезвие так затупилось что можно было спокойно вытащить его пальцами и не порезаться. Надо бы его наточить. Перепиливать веревку пришлось долго я потратил столько времени. Но я справился.

Я столько раз разносил газеты вместе с Рисом что все нужные адреса уже знал. Но на всякий случай сунул в задний карман шорт записную книжку Риса. В нашем районе Мемфиса таблички с названиями улиц – на углу каждого дома. Красивые синие таблички. Я знаю все улицы но когда хожу по ним люблю читать названия у себя в голове. Винтон. Харберт. Карр. Мелроуз. Гудбар. Пибоди.

Улицы как друзья. С ними не обязательно вести беседы.

Учительница которую родители пригласили чтобы я стал говорить чисто дала мне пару упражнений на летние каникулы. Она объяснила что у меня особые трудности со звуками «б» и «п» если они в начале слова. И когда я произношу подобные слова мне надо сложить губы и подождать пока воздух во рту немножко расширится.

Учительница сказала: моя беда в том что губы у меня напрягаются как сжатый кулак и воздух не может пройти через них. И чем больше я стараюсь сказать слов с «б» и «п» тем крепче у меня сжимаются губы.

Я придумал выполнять эти упражнения так: говорю какое-нибудь трудное слово – и бросаю газету на крыльцо. Вроде игры: выбрать слово и слушать как оно выходит у меня изо рта пока «Пресс-Симитар» летит на крыльцо.

Возле следующего дома на Харберт – двухэтажного дома из белого кирпича с густой живой изгородью выше перил – я выбрал подходящее слово. Чтобы не зашвырнуть случайно газету в кусты я подошел поближе. И сказал:

Посуда.

На веранде звякнула цепочка садовых качелей и из-за изгороди вышла дама в зеленом халате. Уперев руку в бок дама воззрилась на меня. В другой руке она держала стакан со льдом. Длинные рыжие волосы навалены на голове черт-те как ноги широко расставлены словно она на первой базе¹ и собралась ловить бейсбольный мяч. Поэтому халат не очень-то ее прикрывал. Дама была босой.

Как вы меня назвали молодой человек?

Мне захотелось повернуться и убежать но ноги не слушались а уж губы и подавно. Дама спустилась по ступенькам.

Я слышала как ты назвал меня паскудой.

Я стоял во дворе отчаянно мотая головой.

Не тряси мне тут головой молодой человек. Скажи что не говорил такого.

Дама двинулась на меня. Она все крутила стакан. Кубики льда в нем позвякивали. Я видел эту даму в первый раз хотя она жила всего через несколько улиц от меня. Ее фамилии из записной книжки Риса я не мог припомнить.

Да что с тобой? Говорить разучился?

Рыжая дама пристально смотрела на меня. Я понял: пока я ей не отвечу она не уйдет.

С-с-с-я с-с-с-только с-с-с-п...

Зря я попытался сказать «практикуюсь». Вредное слово на «п». Я начал снова:

¹ База – одна из четырех точек на внутренней площадке бейсбольного поля. *Здесь и далее прим. ред.*

С-с-с-я с-с-с-тренируюсь говорить слова.

Я ответил очень тихо. Может она не все расслышала.

Тренируешься? Обзывая меня паскудой?

Голова у меня моталась из стороны в сторону как у игрушечной собачки в заднем окне машины.

С-с-с-я с-с-с-не это с-с-с-сказал мэм. Извините.

Дама на шаг отступила от меня и чуть не потеряла равновесие. Халат на ней снова разошелся.

А где мальчик который обычно приносит мне газеты?

С-с-с-Рис с-с-с-на ферме.

Я слышал слова что выходили у меня изо рта но они звучали так будто я сообщал рыжей даме мол есть в мире такая ферма где едят одну рисовую кашу. Даже когда мне худо-бедно удается выговорить слова это не значит что я скажу то что хочу...

А ты тот мальчик которого провожает на автобус цветная служанка?

Я кивнул.

С-с-с-ассистирую моему с-с-с-другу с-с-с-газетами. С-с-сказал не с-с-с-то что вы с-с-с-услышали.

Да уж надеюсь.

На первый взгляд казалось что в стакане у дамы была только вода со льдом но когда дама подошла я учуял виски.

А теперь послушай меня.

Рыжая дама сделала шаг ко мне и воздела палец. Хоть бы она на ногах устояла.

Не швыряйся газетой. Подойди и положи ее у дуэ-эри как воспитанный человек.

И как она умудрилась вставить «у» в слово «дверь»?

Я закивал особенно энергично. Дама смотрела на меня словно хотела чтобы я еще что-нибудь сказал но слова у меня иссякли. Я попятился на тротуар и двинулся вниз по Харберт.

Футболка у меня насквозь пропотела и смотрелась так будто я в ней купался. Буро-зеленые шорты тоже были не в лучшем виде. Теперь я подходил к крыльцу и бросал газеты потихоньку. И практиковаться больше не пытался. Уж вы мне поверьте.

К тому времени как я забросил последнюю в тот день газету я придумал отличный план. Всю дорогу до дома я бежал. Вприпрыжку поднялся в свою комнату. И вставил в пишущую машинку чистый лист линованной бумаги.

Гудел большой потолочный вентилятор приятный ветерок дул в окно. Я заглянул в записную книжку Риса узнать фамилию дамы с Харберт. Печатал я медленно старательно. Чтобы не пришлось затирать опечатки.

*Уважаемая миссис Уортингтон
Вам пишет Временный Газетчик вы сегодня со мной разговаривали.
Извините пожалуйста что я причинил вам беспокойство. Когда я бросал газету вам на крыльцо я делал речевое упражнение. Может быть то что я сказал прозвучало как плохое слово. Но я его не говорил. Извините. Обещаю что до конца июля буду класть газету там где вы сказали. И вашему обычному разносчику скажу чтобы он тоже оставлял газету у двери. Если я в этом месяце могу сделать для вас еще что-нибудь – пожалуйста дайте знать. Большое спасибо.
Ваш Временный Газетчик*

У себя в голове я проговорил каждое слово несколько раз. Потому сложил письмо пополам и еще раз пополам. И острым карандашом написал адрес миссис Уортингтон.

Харберт 1396

Я сбегал на Харберт. Миссис Уортингтон на веранде уже не было. Я прищепкой прицепил записку к черному почтовому ящику. Рядом с входной дверью.

Всю неделю стояла жара. В четверг я разносил газеты часа два.

На Харберт 1396 я уже присмотрел для газеты местечко на веранде – и тут увидел что миссис Уортингтон поглядывает на меня через окошко в двери. Потом она открыла дверь и вышла. На миссис Уортингтон было ярко-зеленое платье с широким блестящим черным поясом.

Я вообще-то не очень обращаю внимание на всякие там платья но это выглядело особенным – широкий пояс туго обхватывал талию. Миссис Уортингтон словно разрезали пополам.

В первый день миссис Уортингтон выглядела ровесницей мамы но сейчас казалась моложе. Почти как сестра Риса. А сестра Риса еще только учится в колледже.

Губы миссис Уортингтон накрасила ярко-красной помадой и ее улыбка казалась шире чем на самом деле. Еще она как-то исхитрилась сделать ресницы длиннее и на веках у нее были зеленые тени почти такие же зеленые как платье. Когда она заговорила я стал смотреть на ее губы. Словно видел впервые как слова исходят из чьего-то рта.

Не сочти меня грубиянкой молодой человек но в прошлый раз ты меня напугал.

«Напугал» она сказала голосом повыше точно хотела чтобы я обратил на него внимание. Но я и так наострил уши.

Я заговорил и тут уж насвистелся вдоволь. Сказал миссис Уортингтон что сам во всем виноват не нужно извиняться. Она в ответ сказала что ей понравилась моя записка. А ее муж может быть знает моего отца потому что оба они работают в центре города в одном здании.

У твоего отца собственный самолет да?
С-с-с-да мэм. С-с-с-только с-с-с-маленький.
А ты на нем летал?
С-с-с-немножко.

Вообще-то я думал сказать «квадриллион раз». Но мне не хотелось выталкивать из себя «к». Да и говорить «квадриллион» миссис Уортингтон мне показалось неправильным.

Может выпьешь со мной лимонада?
С-с-с-пора идти с-с-с-дальше.

В душе мне хотелось бы остаться и поболтать с ней. Но я сейчас (в отличие от вчерашнего) болтал неплохо и мне не хотелось портить впечатление.

Придешь в пятницу вечером?

По записной книжке Риса я помнил что обитатели Харберт 1396 платят ежемесячно. Обходя трудные слова я постарался объяснить миссис Уортингтон как газетчики собирают деньги.

С-с-с-вас плата с-с-с-за месяц. Не с-с-с-каждую с-с-с-неделю.

Она улыбнулась. А потом сделала такое что я удивился. Коснулась моего носа и нажала как будто звонит в дверь.

Думаю я лучше буду платить раз в неделю. Так мне легче не запутаться котик.
С-с-с-буду рад с-с-с-зайти в с-с-с-пятницу.
Тогда до завтра котик.

Я чуть не заорал оттого что меня уже дважды за неделю назвали котиком. Миссис Уортингтон сказала «котик» совсем не так как говорила мама. И выглядела она сегодня совсем другой. Очень красивой.

Я шел домой и думал: Вот бы предсказатель из Колдуотера о котором говорила Ма бросил бы кости и рассказал мне побольше про миссис Уортингтон! И еще: Почему мне так хочется увидеть ее снова?

Глава третья

Летом я больше всего люблю читать в крытом мощеном дворике позади дома. У нас там стоит Полетное Кресло.

Пару лет назад мои родители ездили в Новый Орлеан и купили белую мебель. И вот в день когда ее привезли Рис был у нас дома. Мама спросила, нравится ли ему плетеное кресло. А он потом спросил меня: Почему оно «полетное»?

Я сказал Рису прямо по буквам как правильно называется такое кресло но он ответил что ему нравится думать про полеты. С тех пор я тоже называю кресло «полетное» потому что мне так легче выговаривать. Меня раздражает когда другие коверкают слова. Ведь большинство людей могут легко извлечь любой звук какой им захочется. Я бы наверное сам на себя разозлился за Полетное Кресло вместо Плетеного но уж будьте уверены – когда надо вымолвить какое-нибудь слово я выберу попроще.

В тот день я пытался читать книгу про Бейба Рута которую отец привез мне из последней командировки но трудно было сосредоточиться. Всего пару часов спустя предстояло собирать деньги за газеты. Это все равно что писать контрольную по истории к которой не подготовился как следует. Хватит ли у меня духу позвонить и ждать когда дверь откроют? Смогу ли я одолеть трудный «г» с которого начинается «газетчик»?

Вдруг на проулке что-то загремело. Это брэнчала тележка старьевщика Ары Ти – он сваливал в нее жестянки и всякую металлическую рухлядь. Ара Ти таскался со своей тележкой по всем переулкам а еще делал мелкую работу для белых. Наточит нож или ножницы – и они сразу острые как бритва.

Если Ара Ти видел какую-нибудь шутовину блестящую или гремучую она непременно оказывалась приколоченной к его тележке. А тележка у него была из досок и жердей на старых велосипедных колесах. Я открыл щеколду на калитке и вышел в проулок хотя Ма запрещала мне водиться с Арой Ти.

Как жизнь Боец?

Ара Ти вечно рылся в мусорных баках за нашим домом и наверное слышал как меня называет Ма. Я вытащил из кармана ножик и протянул ему.

С-с-с-надо заточить.

Ара Ти взял нож и со щелчком выкинул лезвие. Отвернул рукав провел лезвием по курчавым волосам на руке. Даже в разгар лета Ара Ти носил теплое пальто.

Ма всегда говорила что Ару Ти нюхом чует. Еще до того как его услышит. А если не почувешь его самого или его вонючее пальто то уж табак «Баглер» унюхаешь наверняка. Ара Ти скручивал папиросы сам. Доставал бумажку из нагрудного кармашка пальто облизывал и сворачивал самокрутку. Папиросы у него во рту выглядели так будто их не курили а жевали. Ара Ти не удосуживался вынимать папиросу изо рта как большинство взрослых. Он выдувал дым углом рта и пыхтел дальше как ни в чем не бывало.

Не вопрос. Таким ножом и топленое масло не порежешь.

Ара Ти сделал вид что старательно роется в карманах пальто.

Точильный брусок у меня дома но я твоим ножом сразу займусь.

Он смотрел на меня держа ножик в руке. Потом Ара Ти повертел его так и сяк будто изучал лезвие с обеих сторон.

С-с-с-не нужен с-с-с-до завтра.

Мы стояли и глядели друг на друга. Ара Ти провел пальцем по лезвию взад-вперед.

Заточить – масло надо. Дай вперед пару монет на маслейку.

Деньги у меня хранились в ящичке стола. Возвращаясь из очередной поездки отец обычно подмигивал и спрашивал открыт ли банк а потом выгребал мелочь из карманов в мой ящик. И еще давал деньги бумажкой когда я подметал листья во дворе или отскребал грязь с его охотничьих сапог. Отец Риса мне тоже иногда платил если надо было разматывать цепочки и веревки в его скобяной лавке. Он говорил что в жизни не видел чтобы кто-нибудь так здорово разделялся с узлами. А мне нравилось распутывать их. Если я не могу управиться с собственными словами то хотя бы с узлом справлюсь. Пересчитывать деньги мне не надоедало только вот ящик из-за монет стал тяжелый.

Я сбегал к себе взял два четвертака и вернулся в проулок.

Боец разносит газеты. Он теперь как сыр на масле ездит!

Я улыбнулся ему и кивнул.

Неужели Ара Ти заметил как я бросаю газеты? На этой неделе я еще его не встречал. Я вручил Аре Ти оба четвертака. Он коснулся своей грязной шляпы и опустил монеты и ножик в передний карман штанов которые были ему велики размера на два точно. В кармане у него виднелся моток бечевки – такой же бечевкой бывали стянуты газеты которые я разносил.

Прямо сейчас и наточу Боец.

Значит будет у меня острый нож. Однажды Ара Ти показывал нам с Рисом как он режет заточенным ножом консервную банку на ленты. Он резал ее так будто счищал кожуру с яблока.

Ара Ти потащился дальше со своей тележкой по проулку. По дороге он вертел головой в поисках чего-нибудь стоящего. Рылся в мусорных баках. И бутылки проверял – вдруг в них что-нибудь осталось.

Ма велела мне держаться подальше от Ары Ти потому что он мог стащить чего-нибудь. Но мы с Рисом ничего такого не видели. Ара Ти только ходил по проулкам с тележкой подбирал хлам и выполнял всякую мелкую работу. Мне нравились все цветные старьевщики которые появлялись у нас на улице. Им дела ни до чего не было они только кивали мне мимоходом. Избавляли меня от мучительных попыток им отвечать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.